

ПОЭТИЧЕСКАЯ ИСПОВЕДЬ СОЛДАТА

...В туманной мгле раздавался крик журавлей. Они будто прощались, улетаая в теплые края. И мне вспомнились строки ныне широко известной песни:

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей. . .

Как бы далеко ни уходили грозовые годы Великой Отечественной, до нас, как эхо, доходят голоса фронтовиков. Это письма, дневники и другие боевые реликвии.

«Посылаю Вам материалы моего брата Владимира, — пишет Елена Степановна Калачева, проживающая ныне в Гомеле. — Может быть, они Вас заинтересуют...» Возможно, только память родных хранила бы образ юного солдата. Сколько их полегло под Тихвином и Мгой, на Невском «пяточке», в районе Синявino, Свири и Ладоги. О каждом не расскажешь. А в этом случае сам воин рассказал о времени и о себе.

Судьбы людей первого советского поколения расколоты Великой Отечественной как бы на два этапа — «до» и «после». У Владимира Калачева было только «до». Потому что он родился в первый год после Октябрьской революции, а погиб в сорок третьем.

Двадцать пять лет жизни Владимира внешне не богаты событиями. Босоное детство в деревне Квасюнино у реки Шексны. Потом — Череповецкое педагогическое училище, окончить которое не удалось, пришлось помогать семье. Владимир начал учительствовать в Ульяновской сельской школе. Затем служба в рядах Красной Армии. К тому времени у него уже была «одна, но пламенная страсть» — литература. Зачитываясь Пушкиным, Блоком, Есениным, Маяков-

ским, он начал писать стихи. И нет-нет да и прорывался в стихах Калачева свой голос — голос лирика. Мечтая о возвращении в Череповец после действительной службы, Володя писал:

Быть может, в середине лета
Приеду в городок родной
И в час июльского рассвета
Пройду по тихой мостовой...

Но мечта его не сбылась. Уже в первые дни Великой Отечественной красноармеец Калачев вместе с однополчанами защищал дальние подступы к Ленинграду.

О фронтовых буднях и о себе он регулярно писал родным и близким. Его солдатские треугольники порой разбухали до 14—16 страниц. По существу это обстоятельные зарисовки о виденном и пережитом. Не всегда отточенные, подчас беглые, но искренние.

«Коротко о себе, — говорится в письме от 14 декабря 1941 года. — Защищаю Ленинград... Недавно трое суток провел на передовой, в траншеях. Пришлось подраться с противником (у меня прекрасный новый автомат и горячая злоба к врагу). Оказывается, смерть меня боится. Расстреливали меня немцы с самолета, был в схватке на земле и за трое суток остался невредим. Только шапку прострелили раз...»

За боевые заслуги в первый год войны Калачев был награжден медалью «За отвагу» и именными часами. Военный корреспондент Николай Кружков в газете «Красная звезда» от 2 апреля 1942 года писал: «Старший лейтенант Калачев хорошо усвоил штабную службу, великолепно знает карту местности, где действует его армия. Он часто бывает на передовых позициях, знает все, что делается в дивизиях и полках, и всегда имеет под руками необходимые сведения. Его работа скромна и с виду неприметна, но он, благодаря своей аккуратности, методичности, является ценным помощником начальника штаба».

Но, судя по письмам, работа в штабе Калачева не удовлетворяла. Ему казалось, что он мало делает для разгрома врага.

«Только что вернулся из поездки, — говорится в очередном письме. — Был на слете истребителей фашистов. Сердце рвется в бой...»

В своей совокупности письма Калачева, вынесенные из-под огня, воссоздают героiku и драматизм войны.

«Недавно, — сообщал он, — попал в переделку. Один товарищ и я оказались отрезанными от своих. Когда сошлись в штыки, я так увлекся своим врагом, что не заметил, как наперерез мне бежали два других. Одного из них уложил наповал мой товарищ, а второй... бежит на меня, в руках винтовка со штыком. Выстрелом из пистолета я уложил его. А когда мы заняли местечко, я стал умываться из ручейка и заметил, что на шинели три дырки — пулями прострелили...»

«Небольшая новость, — сообщал Володя 7 ноября 1942 года родным. — Красноармейцу Калачеву присвоили звание среднего командира и назначили адъютантом бригадного комиссара. Кроме того, я вступаю в партию... Я не кончал никаких училищ, а звание среднего командира дали мне за отличную службу в действующей армии...»

Молодой командир настойчиво овладевал боевой и политической подготовкой.

«Большую часть свободного времени, — писал он, — сейчас я трачу на самоподготовку, жадно прочитываю свежие газеты (особенно «Красную звезду») и военные журналы... Свой столик в палатке уложил уставами, наставлениями и т. д. То есть занят теоретической подготовкой, а практика — на передовой...»

«Я и лейтенант попали под минометный обстрел, — говорится в одном из писем. — Заняли воронки, вырытые снарядами. А разрывы ложатся вокруг, нас засыпает землей, мелкие горячие осколки летят...» В другом письме боец сообщал, как один на один встретил-

ся с немецким офицером. В минуту смертельной опасности он не дрогнул, не растерялся. Гитлеровец был сражен.

С весны до середины 1943 года он командовал ротой. В этот период под Ленинградом, в районе Синявино, шли тяжелые бои. Старший лейтенант Калачев показывал пример личной храбрости в боевых операциях. «У меня душа не терпит, чтобы я шел где-то сзади,— признавался он в одном из писем.— Всегда быть впереди — долг командира. Может, не вернусь, но и об этом не тужу. Войны без жертв не бывает. Но знайте, что трусом не буду и дешево свою жизнь врагу не отдам...»

А когда наступало затишье, командир беседовал с солдатами, благодарил отличившихся в бою и шутил. Да, да, шутил. В самые трудные минуты его не покидало чувство юмора. А таких минут на фронте было немало. В мирное время трудно представить, как можно по несколько часов сидеть в окопе, залитом водой, пробиваться сквозь почти непроходимые топи болот, как уцелеть, когда вокруг свистят пули и осколки мин.

«Вчера и сегодня неважно себя чувствовал, — писал он 14 июня 1942 года. — Чуть не заболел, но устоял. А получилось так. Поехал в одну из дивизий, на передний край, организовать разведку в тыл противника... Противник редким огнем бил по дороге, но проехали хорошо. Потом коней оставили и пешком шли много километров по болоту. Вдобавок — дождь холодный...

Противник обрушился на нас минометами. Я приказал распыляться (это, конечно, не военное слово). Сорок пять минут пролежали в холодной болотной воде. Потом снова действовали. Задание было выполнено...»

Шагая по фронтовым дорогам, Владимир возмужал, сохранил свой внутренний мир, веру в светлое будущее, мечтал.

«Ты можешь не понять меня, — писал он сестре, — но неверно было бы думать, что на войне человек примитивное существо, автомат. Нет! Кроме жгучей ненависти к врагу у каждого есть любовь к любимой девушке, к жене, к семье, к друзьям, к дому и, наконец, к родной стране! Именно на войне человек больше задумывается о жизни, о дружбе и, конечно, лично о самом себе...»

«В одном из твоих писем, — отвечал он любимой девушке, — я встретил фразу: «Я мало живу будущим и больше живу прошедшим...» Я в противоположность тебе сейчас живу будущим и уже значительно меньше живу прошедшим... Не думать о будущем, значит не любить жизнь, а здесь жизнь становится более веской и определенной, осмысленной...»

В последний раз старший лейтенант Калачев повел свою роту в атаку 25 июля 1943 года. В том бою мало кто уцелел. Только спустя почти полгода отец Володи Степан Митрофанович получил письмо от генерала армии П. И. Кокарева: «По наведенным мною справкам, известно, что сын Ваш Владимир 25 июля с. г., будучи тяжело ранен в бою, умер от ран и похоронен на поле боя. Должен Вам сообщить, что Владимир, будучи со мною вместе на службе, был образцовым, храбрым и примерным офицером...»

У родных остались стихи Владимира. И на войне он находил в себе силы и время заниматься творчеством. Как только выпадала свободная минута, уединившись у костра или в землянке, боец доверял свои мысли бумаге. А потом читал однополчанам стихи о героическом Ленинграде, о красном знамени, которое вело в атаку, о верности и о любви. Читал так искренне, что даже у бывалых солдат перехватывало дыхание:

Безголосая ночь опустилась
на изгрызенный пулями лес,
по траншеям болотная сырость
собралась с неизведанных мест.
Возле дзота, водой залитого,
вихрь огня пролетит, прометет,
но душа для сражений готова,
и готов, как душа, пулемет.

Здесь в томительных днях обороны
зреют солнцем в предутренней мгле
путь на запад, еще не пройденный,
и свобода родимой земле.

Стихотворение написано в 1942 году на переднем крае в момент ожесточенных боев, а звучит как обнадеживающая весть о победе, как предвосхищение майских салютов в сорок пятом.

Воин-поэт только начинал творческую дорогу, не все стихи удавались, но в них звучала суровая правда войны. Его стихи печатала фронтовая газета «Отважный воин», о них хорошо отзывались профессиональные поэты. В творческой судьбе Владимира принимали участие Всеволод Рождественский, Александр Прокофьев, Николай Асеев.

«У меня новость, — говорится в письме от 6 апреля 1942 года. — Позавчера познакомился с ленинградским поэтом Всеволодом Рождественским. Он здесь у нас в армии, километрах в 20-ти от меня...»

СТРОКИ С ПЕРЕДОВОЙ

ДОСТОИН ЗВАНИЯ ГЕРОЯ

Когда в штабной землянке составляли наградной лист, никто не думал, что создает документ исторический. Главное было веско обосновать боевые заслуги воина. Вот один из таких документов:

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество —

Юдин Александр Дмитриевич.

2. Звание — мл. сержант.

3. Должность, часть — ком. отделения 6 стр. роты 60-й армии.

4. Год рождения — 1925.

5. Национальность — русский.

6. Партийность — чл. ВЛКСМ с 1939 г.

Владимир сообщал, как после беседы с поэтом прочитал несколько стихотворений.

«Рождественский похвалил, сделав необходимые замечания, — писал он родным. — Говорили долго. Когда стали прощаться, лежавший рядом человек поднял голову. Рождественский представил его: «Павел Лукницкий, писатель» (написал «Земля молодости»). Лукницкий сказал: «Я лежал и слушал ваши стихи. Они хорошие...» Из соседней двери (перегородки) вышел еще один человек — писатель Дмитрий Щеглов. Прощались тепло. Рождественский просил приезжать к нему, обещал просматривать мои стихи и продолжить знакомство. На днях снова поеду к нему...»

«Во многих ваших письмах и записочках, — писал поэт молодому стихотворцу, — я живо слышу интонацию Вашего голоса и, читая их, явственно вижу Вас перед собой. Это хороший признак. Вы, несомненно, чувствуете природу не только стихотворного, но и прозаического языка. Предсказываю Вам, что со временем Вы будете пробовать себя и в художественном рассказе...»

Высокого мнения о творчестве Владимира Калачева был и Александр Прокофьев. Находясь в блокадном

СТРОКИ С ПЕРЕДОВОЙ

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР (где, когда) — в Отечественной войне, Центральный фронт с сентября 1943 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне — не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии! — с 9 января 1943 г.

10. Каким райвоенкоматом

призван! — Котласским РВК Архангельской обл.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия)! — медалью «За отвагу».

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В бою за станцию Круты Бахмачского р-на Черниговской области первым поднял свое

Ленинграде, 3 мая 1943 года он писал: «Дорогой Владимир Степанович! Спасибо за письмо и стихи. Стихи буду печатать в журнале «Ленинград», и если подберем альманах красноармейского творчества, то и там. Присылайте еще. Мне понравилось начало песни «Три снежинки, три звездочки» — поэтично. Буду рад содействовать вашим литературным успехам. Приезжайте в Ленинград...»

Когда Калачев прямо с передовой отослал свои стихи Николаю Асееву, тот, растроганный, написал в ответ по сути дела краткую лекцию о назначении поэзии, о том, как писать стихи. «Нет, критиковать я Вашего стихотворения не буду,— говорится в письме. — Оно хорошо тем, что в нем есть решительность и определенность чувства...»

Человек редкого трудолюбия, внимательный и чуткий к советам старших товарищей, Калачев постоянно совершенствовал поэтическое мастерство. Об этом свидетельствует и его последняя записная книжка, в которую вошло девятнадцать стихотворений. Это поэти-

отделение в атаку, ворвался на окраину станции, гранатой уничтожил расчет станкового пулемета и из автомата убил трех солдат и одного офицера, тем самым дал возможность продвигаться всей роте.

При форсировании реки Днепр в числе первых со своим отделением высадился на правый берег и сразу повел отделение в атаку, выбил

взвод немецкой пехоты из обороны. При этом лично уничтожил гранатой расчет станкового пулемета.

Во время боев на подступах к селу Старолесье первым бросился со своим отделением в атаку на взвод немецкой пехоты. При этом уничтожил из автомата четырех немецких солдат и одного взял в плен.

За все время боев под- держивает высокое моральное

ческая исповедь солдата, прошедшего по тяжелым дорогам войны. В одном из его писем есть фраза: «Я был единственным, кто видел это...» Сознание этой единственности служило достаточным основанием, чтобы взяться за перо. Потому-то несовершенство некоторых его стихотворений искупалось значительностью содержания.

Возьмем стихотворение «Пулеметчик». В предельно сжатых строках зримо встает образ рядового солдата.

Слепнет ночь. Траншея опустела.
Бой окончив, пулеметчик спит,
кажется, что каждой складкой тела
с пулеметом воедино слит.
В жаркой схватке крепко поработав,
спит, хвалы себе не говоря,
руки не снимая с пулемета,
крепким сном бойца-богатыря.

Хочется думать, что стихи Владимира Калачева станут известны читателю. Ведь это голос воина — белого журавля, не долетевшего до нашей Победы в мае 1945-го.

СТРОКИ С ПЕРЕДОВОЙ

настроение отделения и сам является во всем примером. Достоин звания Героя Советского Союза.

6 октября 1943 г.

Командир 1033-го
стрелкового полка
подполковник Н. Ледков.

По данному представлению младшему сержанту Алек-

сандру Юдину, уроженцу деревни Филинской Усть-Кубинского района, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Орден Ленина и Золотую Звезду Героя отважному воину вручил в Кремле уже после войны Михаил Иванович Калинин.